

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Желудева Анастасия Руслановна

магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) академии Генеральной прокуратуры РФ, РФ, г. Санкт-Петербург

Уяснению правовой природы добровольного отказа и деятельного раскаяния, определения их места в системе уголовного права России способствует отграничение данных институтов друг от друга. Данный вопрос имеет существенное значение и для правоприменительной деятельности.

Представляется необходимым остановиться в первую очередь на том, что данные институты объединяет.

- 1) Прежде всего, добровольный отказ и деятельное раскаяние схожи по своему социально-правовому назначению: оба института призваны стимулировать позитивную активность лиц, уже совершивших или готовящихся совершить преступление;
- 2) Добровольный отказ и деятельное раскаяние носят ярко выраженный поведенческий характер, т.е. они представляют собой систему взаимосвязанных, сознательных действий (как физических, так и психических), осуществляемых субъектами для реализации определенных стоящих перед ним целей;
- 3) Субъектами и добровольного отказа, и деятельного раскаяния выступают лица, способные в силу своего возраста и психического состояния нести уголовную ответственность;
- 4) Субъекты добровольного отказа и деятельного раскаяния уже встали на путь совершения преступления;
- 5) И деятельное раскаяние, и отказ от преступления носят добровольный характер, допускающий, в то же время, воздействие со стороны третьих лиц путем убеждения, уговоров в отсутствие признаков физического или психического принуждения;
- 6) Не имеют уголовно-правового значения мотивы как добровольного отказа, так и деятельного раскаяния. Соответственно, таковыми могут быть признаны и положительные, и нейтральные, и социально-негативные мотивы.

Относительно существующих различий отметим следующее. В юридической литературе приводятся различные критерии, позволяющие разграничить деятельное раскаяние и добровольный отказ. Анализ представленных в науке позиций дает возможность выделить следующие наиболее специфические свойства-критерии, которые позволили бы отграничить добровольный отказ от деятельного раскаяния.

Первым уголовно-правовым отличием является то, что добровольный отказ возможен только до момента окончания преступления на стадии приготовления или неоконченного покушения. Деятельное раскаяние носит посткриминальный характер и может иметь место лишь при наличии в деянии лица признаков оконченного либо неоконченного преступления.

Н.Ф. Кузнецова отмечает, что граница между добровольным отказом и деятельным раскаянием проводится в зависимости от факта наступления вредных последствий. Она

пишет: «Добровольный отказ от преступления отличается от деятельного раскаяния тем, что первый происходит до наступления общественно опасных последствий, а раскаяние осуществляется после их наступления. При добровольном отказе – нет состава преступления. При деятельном раскаянии – состав преступления налицо» [3, с. 310].

Однако преступные последствия, входящие в объективную сторону конкретного преступления, могут и не наступить, если имело место прерывание преступной деятельности по независящим от лица обстоятельствам. Поэтому целесообразнее было бы рассматривать в качестве критерия разграничения добровольного отказа и деятельного раскаяния не наступление или отсутствие преступных последствий, а причины, в силу которых преступление не доведено до конца: по воле или против воли виновного. Как отмечает К.В. Авсеницкая, «раскаиваться, в том числе и деятельно, можно как в оконченном преступлении, так и в преступлении, не доведенном до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, а не довести преступление до конца можно как по воле лица, его совершающего, что и называется «добровольным отказом», так и против его воли» [1, с. 28]. Если лицо прекращает совершение преступления не по своей воле и только после этого начинает предпринимать меры по минимизации преступных последствий содеянного, возмещению причиненного ущерба, будет иметь место деятельное раскаяние.

Деятельное раскаяние возможно после совершения как умышленного преступления, так и преступления, совершенного по неосторожности. Добровольный отказ характерен для умышленных преступлений, причем совершаемых только с прямым умыслом. Там, где не может быть предварительной преступной деятельности, для которой характерен указанная разновидность умысла, там не может быть и добровольного отказа [4, с. 16].

В действиях лица, добровольно отказавшегося от продолжения своей преступной деятельности, отсутствует состав оконченного и неоконченного преступления (за исключением тех случаев, когда в совершенном до добровольного отказа деянии содержится состав иного преступления). В деянии деятельно раскаявшегося субъекта всегда содержатся все признаки состава оконченного или неоконченного преступления, поскольку деятельное раскаяние – это посткриминальное поведение, т.е. поведение лица с момента совершения преступления, осуществляемое в рамках и в связи с реализацией охранительного уголовного правоотношения [2, с. 17].

При деятельном раскаянии субъект ведет себя активно: является с повинной, способствует раскрытию и расследованию преступлений, возмещает причиненный ущерб или иным образом заглаживает причиненный вред. При этом и в ч. 1 ст. 61, и в ст. 75 УК РФ приводится неисчерпывающий перечень форм его проявлений вовне. Добровольный же отказ лица может быть выражен и в форме пассивного поведения. В связи с этим законодатель не регламентирует, какие именно действия должны быть совершены субъектом при отказе. Исключения составляют положения о добровольном отказе отдельных соучастников, где формы добровольного отказа зависят от вида соучастника.

Юридическим последствием добровольного отказа является непривлечение лица к уголовной ответственности (или, как отмечается в литературе, освобождение от уголовной ответственности). Деятельное раскаяние предусматривает юридические последствия двоякого рода: согласно пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ деятельное раскаяние является обстоятельством, смягчающим наказание, а в случае совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, может служить основанием освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Ряд авторов, выделяя указанное отличие институтов друг от друга, дополнительно отмечают, что, если освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом уполномоченных на то органов, то в соответствии со ст. 31 УК РФ – обязанностью. Однако при рассмотрении данного вопроса представляется уместным сделать одно замечание.

Действительно, в ч. 1 ст. 75 УК РФ говорится о том, что лицо «может быть освобождено от уголовной ответственности», что свидетельствует, на первый взгляд, о диспозитивном характере данной нормы. Исходя из буквального толкования статьи, решение вопроса об

освобождении лица от уголовной ответственности зависит от усмотрения субъекта принятия решения. К последним относятся орган дознания (с согласия прокурора), следователь (с согласия руководителя следственного органа) и суд. Актуален данный вопрос и по тому, что в части 2 этой же статьи говорится уже о том, что лицо «освобождается от уголовной ответственности», то есть порядок освобождения в данном случае обязателен, а в ч. 1 ст. 28 УПК РФ подчеркивается, что «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора *вправе* прекратить уголовное преследование».

Думается, что освобождение лица от уголовной ответственности при выполнении всех перечисленных в уголовно-правовой норме условий, не должно зависеть от усмотрения соответствующего органа и является его обязанностью. Компетенция того или иного государственного органа закрепляется в законодательстве перечислением его прав и обязанностей. Но права государственного органа, по сути, являются его обязанностями. Для государственного органа все его права, вытекающие из стоящих перед ним задач и возложенных на него функций, не являются правами в классическом их понимании, такими, которыми он может использовать или нет по своему усмотрению. Главная его задача – это служение государству, поэтому реализация органом своих прав рассматривается как выполнение им обязанности перед государством.

Исходя из вышеизложенного, такой критерий, как обязательное/диспозитивное освобождение лица от уголовной ответственности не может быть положен в основу их разграничения.

Нередко в литературе и комментариях уголовного и уголовно-процессуального законов встречается такой критерий разграничения данных институтов, как основание освобождения от уголовной ответственности. При решении рассматриваемой проблемы в литературе отмечается. Что непривлечение лица к уголовной ответственности в связи с добровольным отказом относится к реабилитирующим основаниям, в то время как прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием – к нереабилитирующим. Однако такой критерий их дифференциации вызывает ряд вопросов, поскольку добровольный отказ не закреплен в УПК РФ ни как основание отказа в возбуждении уголовного дела, ни как основание прекращения уголовного дела, ни как основание прекращения уголовного преследования. Покуда данный вопрос не нашел своего отражения в уголовно-процессуальном законодательстве, его выделение представляется нецелесообразным.

Список литературы:

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.В. Авсеницкая. – М., 2014. – 176 с.
2. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И. Э. Звечаровский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 88 с.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова и др. — ИКД: "Зерцало-М" Москва, 2002. —624 с.
4. Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. М. Скорилкин. – М., 1998. – 22 с.

